

№ 136. (ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ)

- Как во славном да й во Нові — городé
Как и жил Буслав девяносто лет,
Что и жил Буслав да целу тысящу,
Живучі Буслав, да он не старился,
5. На дóстали Буслав переставился.
С Новым — градóм не перечился,
С каменной Москвой да спору нé было,
Оставалось у него да чадо мíлоё,
Чадо мíлоё, дитя любíмоё, —
10. Оставался Василий сын Буславъевич.
Начал по улицы похаживать,
Он с робятами шуточек пошучивать,
Кого за руку дёрнё, — та рука с плеч вон,
Кого за ногу дёрнё, — нога с колен вон,
15. Кого за голову дёрнет, — голова с плеч вон.
Собирались — то мужики да новгородские
Ко честной вдове Офимье Тимофеевне.
- «Ай же ты, честна вдова Офимья Тимофеевна,
Как жил у тебя Буслав девяносто лет, —
20. Пусть да жил да он целу тысящу, —
Живучі Буслав, да он не старился,
На дóстали Буслав да переставился,
Со Новым — градóм не перечился,
С каменной Москвой спору нé было.
25. А вот оставалось цядо милое,
Оставался Василий свет Буслаевич.
Начал он на улицу похаживать
Да с ребятками шутки — то пошучивать, —
Только шутки шутят нехорошие:
30. Которого за руку дёрнет, — рука с плеч вон,
Которого за ногу дёрнет, — нога с колен вон,
Которого за голову дёрнет, — голова с плеч вон!»
Тут честна вдова Офимья Тимофеевна,
Она чоботы надернула на босы ногі,
35. Она шубу — то накинула на одно плецё,
Бежала она тут на улицу,
Хватила она свое чадо милое,
Хватила тут под правую под пазушку,

- И несла она его да тут со улицы.
40. — «Ай же ты, Василий свет Буславьевич,
Ай и жил у нас Буслав да девяносто лет,
Пусть бы жил хоть целу тысячу, —
Живучи да не старился,
На дóстали переставился.
45. С Новым — градом не перечился,
С каменнóй Москвой да спору не было!»!
Принясла она его во свой — то дом.
Тут Василий свет Буславьевич
Заводил — то он да тут почестен пир,
50. Накурил — то он да тут почестен пир,
Накурил — то он да зеленá вина,
Наварил — то он да пива пьяного,
На бочках подписи подписывал,
На ведрах пóдрезы подрезывал.
55. Весом чара полтора пудá,
Мерой чара полтора ведра.
— «Я ударю дубиной подорожною, —
Тот идет ко мне во дружины,
Кто выпьет чару зеленá вина!»
60. Как идет — то маленький Потанюшко,
На правую ножку припáдает,
Он на небо — то поглядáет.
Говорят мужики Потанюшке:
— «Ай же ты, маленький Потанюшка,
65. Не пивать тебе зеленá вина,
Не вытерпеть дубины подорожной!»
А идет — то маленький Потанюшка,
На правую ножку припáдает,
На небо да он тут поглядáет.
70. Хватил — то он чару одной рукой
Да выпил чарочку одним духóm.
Ударил Василий его дубинкой подорожной, —
Стоит маленький Потанюшка, не стрáхнется,
Явó желтые кúделки не ворохнутся.
75. — «Вот поди, маленький Потанюшка,
Во дружинушку хоробрую!»
Заводили тут мужики новгородские,
Заводили тут да почестен пир,

- Накурили они зеленá вина,
80. Наварили они пива пьяного,
На белый двор бочки выкатывали,
Всех князёй — бояров на пир пóзвали,
А Василия Буслаевича и не пóзвали
Со своей дружиной со хороброю.
85. Как говорит он честнóй вдове Офимье Тимофеевне,
Своей — то ведь матушке — то рóдноёй:
— «И я и пойду, матушка, на почестен пир
Со своей дружиной со хороброю!»
— «Всем званым там честь вóздают,
90. Тоби — то, незваному, не вóздают!»
— «Апустишь, мать, пойду, и непустишь, мать, пойду,
И вот буду и есть и пить!»
Приходит Василий сын Буслаевич
Со своей дружиной со хороброю.
95. Встретили его мужики да новгородские,
Садиле его за стóлиця дубовыи
И поили его они дó пьяна,
И кормили его дó сыта.
Говорили мужики да новгородскии,
100. — «Ай Василий свет Буслаевич,
Ударься с нами о велик заклад,
Что надо итти нам на Вóлхово,
А нам биться всим на вы́праву,
А ты — двбима со дружиною.»
105. Сидит — то Василий сын Буслаевич во своем дому,
Головушка тут повешена.
Спрогóворит матушка ведь рóдная:
— «Чарой ли тебя пообнесли?
Пьяница ль собака обесчестила?»
110. Спрогóворит его дружинушка хоробрая:
— «Чарой Василья не обнесли.
Пришли — то мы на почестен пир,
Садиле нас во большой угóл.
Поили нас ведь, нас все дó пьяна,
115. Кормили нас всех дó сыта.
Ён глупым умом да пьяным рáзумом
Ударился он да о велик заклад,
Что завтра итти на речку Вóлхово,
А им — то биться всим Новым — градóм,

120. А нам — то вдвоима со дружиною!»
Тут честная вдова Офимья Тимофеевна

556

На миску клала чиста золота,
На вторую она — скатна жемчуга,
На третью — чистого серебра,

125. Понесла она подарки на почестен пир.

Приходила она на почестен пир.
А кресты клала по — писаному,
А поклоны ведё по — ученому:
— «Здравствуйте, мужики новгородские,

130. Вот вам дороги подарочки,

Простите вы Василья во той вины,
Что с вами ударился о велик заклад
Говорят мужики новгородские:
— «Не возьмем с тебя дорогих подарочков,

135. А завтра уьем Василья на речке Волхове

Повладеем его платьима цветными,
Повладеем его конем добрым,
Повладеем всем именем — богатством!»
Она крест на личо да с терема долой,

140. Как ударила да чоботом о липину,

А улетела липина во задний тын,
А тут — то он и рассыпался.
Вставал Василий сын Буслаевич,
Вставал по утру ранешенько,

145. Пошел на Волхов — реку помытися.

Как идет — то девушка чернавушка:
— «Ай же ты, Василий свет Буслаевич,
Знал ты загудки загадывать,
Не знаешь ты загудки отгадывать.

150. Ведь давно ушла дружинушка хоробрая

Убежали мужики новгородские, —
Там убита твоя дружинушка хоробрая!»
Тут Василий сын Буслаевич
Он чоботы надернул на босу ногу,

155. Шубу — то накиннул на одно плечо,

Охватил дубину подорожную,
Побежал на реку на Волхово.
Идет — то старчище Андронище,
Его — то крестный ведь батюшка.

160. Одет у него на буйную на голову,
Надет софейный колокол.
— «Ай же ты, старчище Андронище,
Мне—то крестный батюшко,
Зачем ты софейный колокол
165. Одел на буйную на голову,
Софейный ну—тко колокол?»
Как ударил дубиной подорожную, —
Расколоса софеен колокол,
Да и убил свово крестного ведь батюшка.
170. Прибежал Васильюшко на Вóлхово,
Начал он по Вóлхову поскакивать,
Начал он дубиной тут помахивать.
Бегут мужики да новгородские,
- Кистелями головы переломаны,
175. Кушаками перевязаны,
Да к той честной вдове Офимье Тимофеевне:
— «Ой же ты, честна вдова Офимья Тимофеевна,
Жил у тебя Буслав да девяносто лет, —
Пусть да он бы жил целу тысячу, —
180. Живучи Буслав не старился,
На достали да переставился.
Со Новым—городом не перечился,
С каменной Москвой спору не было.
Оставалось у него чадо милое, —
185. Уйми ты свое чадо милое,
Своего Василья свет Буслаевича,
Не оставит людей он на семена!»
Тут ли говорит честна вдова Офимья Тимофеевна:
— «Зачем с меня не взяли вечор дорогих подарочков,
190. Не простили Василья свет Буслаевича?
Пусть убьет вас всех до единого!»
Сама чоботы надернула на босы ноги,
Сама шубу—то накинула на одно плечо,
Да бежала—то она на реку Вóлхова,
195. Хватила она чадо милое Василья Буслаевича,
Хватила она его под правую под пазуху
Да понесла его со реки Вóлхова
И начала его да уговаривать:
— «Ай же Василий свет Буслаевич,

200. Жил у нас Буслав да девяносто лет, —
Пусть бы жил он тут еще тысячу, —
Живучи́ Буслав да не старился,
На до́стали Буслав да преставился,
Со Новы́м — городо́м не перечился,
205. С каменно́й Москвой спору не было!»
Принесла Василья с реки Во́лхова,
Говорит Василий сын Буслаевич:
— «Ай же ты, матушка да ро́дная,
Я вечер дома не ужинал,
210. Пошел да утром, я не завтракал,
Дай ты мни ты пообедати!»
Спрого́ворил Василий сын Буслаевич:
— «Ай же ты, матушка родимая,
Сделал много я прегрешения,
215. Убил много голов бесповинных.
Я поеду в Ёросо́лим — гра́д
Святой святыне помолитесь,
Христову гробу приложитися,
В Ердане — реке окупатися.»
220. А спрого́ворит честна́ вдова Офимья Тимофеевна:
— «Можно дома молитися,
Можно дома спасатися!»
Говорит Василий свет Буслаевич:
— «Спустишь, маменька, поеду, и не спустишь, поеду!»
225. Заседдали они тут добрых коней,
558
Сели они тут на добрых коней
Со своей дружини́шкой хороброю.
Поехали они да в Ёросо́лим — град
Святой святыне помолитися,
230. К христову гробу приложитися.
Приехали они в Ёросо́лим — град
*(В старый Ерусалим не попасть ему на лошади́. Это он в
новый, верно, ездил.)*
Святой святыне помолитися,
К христову гробу приложитися.
Заехали они на Сиво́нь — гору́.
235. Лежит — то кость да сухоявола.
Начал он кости да попинывать,
Начал он кости полягивать.

- Спроговорила кость да сухоявола
Гласом она человеческим:
240. — «Ты бы меня не попинывал,
Ты бы меня не полягивал, —
А лежать тебе во товарищах.»
Спроговорила Василий свет Буслаевич:
— «Сама ты спала, да сама сон видла!»
245. (Стал в Ердан—реке купатися.)
Приехали они да в Ёросолим—град.
Святым святыням помолилися,
Христову гробу приложилися,
Стали они в Ёрдан—реки купитися.
250. Идет тут девушка чернавушка,
Говорит Василью свет Буслаевичу:
— «Ай же ты, Василий свет Буслаевич,
Нагим телом здесь купался сам Исус Христос
А ты ногим телом здесь купляться!
255. А кто куплется, тот жив не будет.
А ты куплешься ногим телом
Да жив не будешь.»
— «Сама ты спала да соби сон видла!»
Заболела у Василья головушка.
260. Говорит он своей дружинишке хороброй:
— «Вечор я с костью побранился,
Я поехал, с костью не простился!»
Да ехали на матушку Сивонь—гору,
Заехали на матушку Сивонь—гору.
265. Приехал, — где лежала кость,
Тут лежит синь—камень,
В долину камень двадцать сажон.
Спроговорила тут Василий свет Буслаевич:
— «Ай же ты, дружинишка хоробрая,
270. Ты скачи поперек камня,
А я скачу вдоль камня!»
Дружинишка скочила — перескочила,
А он скочил да вдоль камня,
Да и пал—то он о синь—камень,
275. Да сказал дружинишке хороброй:
— «Скажи—ка матушке—то родной,
Пущай поминает Василья сына Буслаева,

Что убит Василий сын Буслаевъевич!»

Кизи. Суриков А.Б.
Василий Буслаевич.

560